

На правах рукописи

003455712

ВОРОБЬЕВА Мария Владимировна

**АНЕКДОТ КАК ФЕНОМЕН
ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНЕКДОТОВ 1960-1980-х ГОДОВ)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

ВМ
05 АПР 2008

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Медведев Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Быков Леонид Петрович
кандидат философских наук, доцент
Журавлева Надежда Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «23» декабря в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Уральском государственном университете
им. А. М. Горького по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Уральский
государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан «22» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Л. С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, с одной стороны, необходимость изучать культуру советского периода вызвана уходом советской эпохи в прошлое, забвением ее реалий. Значительным изменениям подверглись политическая, экономическая, повседневная сферы жизни российского общества, меняется сознание людей и, в результате, следы советского этапа истории России постепенно стираются. Однако еще есть возможность судить об эпохе не только по свидетельствам культуры, но и по рассказам очевидцев, способных внести уточнения в толкование тех или иных феноменов. Пока доступен для понимания смысловой подтекст культурных памятников и его восстановление не требует усилий, надобных, к примеру, для воссоздания смыслов памятников древнерусской смеховой культуры. И поэтому, пока не прервались живые связи с советским периодом истории России, нужно успевать исследовать культуру советского общества. С другой стороны, со времени распада СССР прошло семнадцать лет и создавшаяся дистанция позволяет осуществлять более объективный, без крайних оценок и эмоций анализ культуры советского периода. Наличие исторической дистанции, пусть сравнительно небольшой, может позволить разглядеть в советской эпохе то, что не было видно с близкого расстояния.

Во-вторых, культура советского общества – один из компонентов культурного наследия, оказывающих заметное воздействие на культуру постсоветской России. Современная российская культура должна учитывать негативный опыт собственно советской культуры, становление которой сопровождалось пафосом уничтожения старого мира. Жесткое пренебрежение историко-культурными традициями, о чем свидетельствует история советского периода, пагубно. Сегодня же для современной России советская история выступает традицией, которую не нужно отбрасывать и следует тщательно изучать. Теоретическое осмысление опыта советской культуры способно дать ключи к интерпретации современной российской культуры и позволить прогнозировать ее развитие в будущем.

В-третьих, анализ феноменов повседневности (в данном случае анекдотов как феноменов повседневности советской культуры) находится в русле оживления интереса к повседневности и активной разработки тематики повседневного существования современными гуманитарными науками, в частности культурологией. Исследования на микроуровне, то есть уровне повседневности, позволяют выявить ценности, нормы и образцы, какими руководствуется большинство людей в обыденной жизни, проследить трансформацию идеологических установок государственной власти под

влиянием жизненной практики. Это вносит конкретность в исследования социокультурной сферы, малодоступную при употреблении макроуровневых теорий и изучения глобальных культурных процессов. В частности, анализ анекдотов советской эпохи позволяет обнаружить скрытую оппозиционность в отношении государственной власти и недовольство реалиями советской эпохи, свойственные относительно многочисленной группе городского населения – производителям и распространителям анекдотов.

В-четвертых, потенциал анекдота как источника информации о социуме и его культуре до сих пор остается нераскрытым, а сам анекдот мало востребован в качестве историко-культурного свидетельства. В анекдоте кроются богатые возможности исследования культуры и общества. Изучение анекдота позволяет исследовать ментальные структуры культуры, то есть воссоздать модели восприятия людьми общественно-политических реалий, отраженные в анекдотах, восстановить представления о разных сторонах социокультурной реальности, существовавшие в среде сочинителей, распространителей и потребителей анекдота, смысл ценностей, бытующих в культуре повседневности, норм, которыми руководствовались явно или неявно. Анекдот не просто шутливый, ироничный текст, служащий исключительно для увеселения, единственной целью которого является развлечение слушающих. Он имеет историко-культурную ценность, способен выступить свидетельством эпохи, сохранившим ее следы. Для гуманитарной науки, ориентированной на познание человека и результатов человеческой деятельности, обращение к источникам такого рода всегда остается актуальным.

В-пятых, необходимо исследовать анекдот именно в рамках культурологической науки. Это обусловлено многоплановостью самого феномена, располагающегося на стыке двух культурных областей – речевой и смеховой культур, обитающего во временном и пространственном измерениях, обладающего собственной историей. Отдельно взятая наука (филология, эстетика, история) отражает какую-либо одну сторону данного феномена, не воспроизводя его специфику во всей полноте. Представляется, что культурология наделена большим эвристическим потенциалом, позволяющим разрешить проблему разностороннего исследования анекдота, поскольку она объединяет подходы разных наук и образует их синтез. Сплавливая воедино филологический, эстетический, исторический подходы, культурология способна отразить разносторонность анекдота как культурного явления.

Степень научной разработанности проблемы

Разработка заявленной проблемы требует обращения к философским, культурологическим, историческим, филологическим, литературным и другим источникам. В источниках, привлеченных к исследованию, раскрыты

отдельные аспекты темы: анекдот в качестве жанра речевой культуры, повседневность в целом и отдельные стороны повседневности советского времени, культура советского общества, некоторые стороны анекдота как феномена культуры и советского анекдота в частности. Существующие источники можно разделить на несколько тематических групп.

Первая из них включает источники, представляющие анекдот фольклорным речевым жанром современной российской словесности и продуктом культуры. В литературе о речевом жанре анекдота анализу подвергаются происхождение анекдота, его предшественники в литературной и фольклорной традиции, формы бытования анекдота, структура текста, персонажи анекдота, объекты, к которым он обращается. Таковы работы Е. Курганова, В. В. Химика, М. С. Кагана, А. С. Архиповой, С. А. Мезина, Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева, А. Ф. Белоусова, Н. Д. Голева. В эту же группу входит немногочисленная литература по советскому анекдоту – отдельные статьи А. С. Архиповой, Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева, О. В. Смолицкой, Р. М. Янгирова, В. В. Разуваева, А. А. Бурькина, заметки А. Д. Синявского. В литературе об анекдоте как культурном продукте анекдот показан явлением культуры, проведен анализ отдельных сторон анекдота (субъект и объекты анекдота, взаимодействие анекдота с разными областями культуры – мифом, литературой, кинематографом, образы мужского и женского в анекдоте, разные типы героев и т. д.). Это осуществлено в статьях сборника «Анекдот как феномен культуры», из которых особо выделим статьи Л. А. Орнатской, Е. Г. Соколова, удачно продемонстрировавшие связи анекдота с культурой, Л. Н. Столовича, нашедшего сходство между анекдотом и мифом, В. Н. Сорокиной о кинематографическом анекдоте. Однако, признавая все достоинства упомянутых работ сборника, надо сказать, что в них раскрыты только отдельные аспекты анекдота как целостного феномена культуры.

Вторая группа источников образована работами, где исследуются смеховая народная культура и древнерусская смеховая культура, выделены их сущностные признаки, показаны особенности и представлено разнообразие форм, а также работами о комическом с его культурными функциями, отличительными характеристиками, отражениями комического в культуре. К данной группе литературы относятся работы М. М. Бахтина о народной смеховой культуре средневековой Европы, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко о средневековой русской смеховой культуре, М. С. Кагана, Ю. Б. Борева, В. В. Бычкова, А. Н. Лука, Л. А. Закса, К. Г. Исупова о свойствах и культурном предназначении комического, С. С. Аверинцева о специфике юмора советской эпохи, А. В. Дмитриева о социологии юмора.

Третья группа источников состоит из литературы, посвященной анализу культуры советского периода. В ней изучаются процессы, имевшие место в культуре советского общества, выявляются ценности советской культуры,

вычленяется и подвергается изучению мифология советской культуры. Данная группа представлена работами В. З. Паперного, Т. А. Кругловой, А. Ю. Зудина, Л. Г. Ионина, И. В. Кондакова, А. Д. Синявского, П. Вайля и А. Гениса, Е. Добренко, Б. Гройса, И. Сандомирской.

Четвертую группу источников образует литература о повседневности. Необходимость охарактеризовать повседневность советского времени обусловила обращение к общетеоретическим исследованиям повседневности, среди которых выделим работы А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, Б. Вальденфельса, Л. Г. Ионина, В. Д. Лелеко, В. П. Козырькова. Для характеристики советской повседневности задействованы работы Н. Н. Козловой, С. Бойм, П. Вайля и А. Гениса, А. Г. Вишневского, Л. Б. Брусиловской, А. С. Ахиезера, Б. В. Дубина, Н. Б. Ивановой, И. В. Утехина, Е. Ю. Зубковой, Ю. А. Левады, В. Л. Каганского, Г. Орловой, Н. Лебиной, Е. Герасимовой и С. Чуйкиной, О. Гуровой.

Пятая группа источников сформирована из текстов, созданных в советскую эпоху и выступающих в роли исторических свидетельств о советском обществе и его культуре. Эти тексты – воспоминания очевидцев (например, мемуары Н. Я. Мандельштам, Б. М. Сарнова, В. Киршина), тексты идеологов и политиков (статьи Л. Д. Троцкого, В. И. Ленина, А. В. Луначарского, А. А. Жданова и др.), художественных произведения (романы, повести Ю. В. Трифонова, Ю. И. Дружникова, монологи М. М. Жванецкого, рассказы И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, А. Т. Аверченко и др.). К ним же примыкает массив текстов анекдотов, опубликованных в нескольких сборниках («1001 избранный советский политический анекдот», «5555 анекдотов: Антология юмора СССР», «История СССР в анекдотах», «Анекдоты от Никулина»).

Объект исследования – анекдот как феномен культуры.

Предмет исследования – анекдоты как феномен культуры советского общества.

Цель работы – исследовать анекдоты 1960-1980-х годов как феномены повседневной культуры советского общества.

Достижение поставленной цели требует решения нескольких задач:

1. Проанализировать анекдот в контексте речевой фольклорной культуры и смеховой народной культуры.
2. Изучить временное и пространственное измерения анекдота; функции, которые анекдот исполняет в культуре.
3. Определить местоположение анекдота в пространстве культуры советского общества.
4. Исследовать генетические связи советского анекдота.
5. Выявить социокультурную специфику советского анекдота.

6. Объяснить противоречивое положение бытовой проблематики в смысловом поле советских анекдотов.
7. Доказать, что анекдот фиксирует реалии повседневности 1960-1980-х годов, отношение к реалиям, нормативные представления повседневности (ментальный аспект культуры) и отражает специфику повседневной культуры советского общества.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретические и методологические основания исследования представлены междисциплинарным подходом, дающим возможность показать анекдот советского периода многогранным явлением, которое существует в нескольких пересекающихся культурных областях одновременно (области речевой культуры, смеховой культуры, неофициальной сфере культуры советского общества), и предполагающим применение методологии культурологических исследований. Сравнительно-исторический метод позволяет проследить эволюцию анекдота, увидеть связи современных и советских анекдотов с культурными истоками (народной смеховой культурой и древнерусской смеховой культурой) и специфику советского анекдота в сопоставлении с современными анекдотами. Нормативно-ценностный метод помогает охарактеризовать культуру советского общества и анекдот как феномен культуры. Герменевтический и семиотический методы, использованные при анализе текстов анекдотов, служат выявлению ценностей и норм неофициальной сферы культуры советского общества, отражению феноменов повседневности 1960-1980-х годов в анекдотах, выраженного отношения советских людей к ним. Метод феноменологического анализа демонстрирует повседневность как одну из сфер бытия человека.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- Выяснено, что феномен анекдота существует в двух сферах культуры – речевой фольклорной культуре и смеховой культуре. Принадлежность к ним обуславливает социокультурную специфику анекдота и формирует его свойства – вариативность, анонимность, устный характер, публичность, театральность, установку на критику общественного порядка, комизм, спонтанное появление, массовое распространение.
- Показано, что анекдот функционирует в нескольких видах социокультурного пространства (приватном, публичном, повседневном, официальном) и во временной динамике культуры.
- Охарактеризованы социокультурные функции анекдота – критическая, коммуникативная, интегративная, компенсаторная, психотерапевтическая, гармонизирующая, развлекательная,

эстетическая; функции подразделены на группы комических, социальных и психологических, отмечены главные и обуславливающие специфику анекдота как феномена культуры (критическая, коммуникативная и развлекательная).

- Представлена авторская модель структуры культуры советского общества, состоящей из официальной и неофициальной сфер; определено, что анекдот относится к неофициальной сфере культуры советского общества;
- Установлено, что советский анекдот – наследник российского анекдота конца XIX – начала XX веков, который сформировался на основе российского литературного анекдота, возникшего в результате слияния русского фольклорного анекдота и европейского салонного анекдота XVIII века;
- Выявлена социокультурная специфика советского анекдота, состоящая в усиленной оппозиционности по отношению к государственной власти, повышенной злободневности, высокой степени политизированности, сравнительном невнимании к быту, локализации в пространстве повседневности, спонтанном, неконтролируемом появлении, неуправляемом развитии и свободном распространении текстов;
- Объяснено противоречивое положение бытовой проблематики в смысловом поле советских анекдотов разнонаправленным влиянием двух сфер культуры советского общества – официальной сфере культуры, отличающейся негативным восприятием повседневной жизни, неофициальной сферы, укорененной в пространстве повседневности и погруженной в контекст повседневной жизни;
- Доказано, что советский анекдот как феномен повседневной культуры советского общества способен выступать свидетельством эпохи – фиксировать отдельные феномены повседневной жизни, их оценку людьми, отражать общественные представления о должном и недолжном, желанном и нежеланном (ментальные стереотипы части советского социума), запечатлевать ценности и нормы повседневной культуры.

Научно-практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования могут применяться при разработке общих и специальных лекционных курсов по теории и истории культуры, составить основу специальных курсов по повседневности советской культуры и анекдоту как феномену культуры советского общества.

Апробация полученных результатов

Основные идеи и положения исследования нашли отражение в научных статьях и тезисах, а также в докладах и сообщениях, сделанных на

международных и региональных научных и научно-практических конференциях «Актуальные проблемы культурологии» (Екатеринбург, 2004), «Проблема города в культурной антропологии: история и современность» (Екатеринбург, 2006), «Культурология в системе гуманитарного знания» (Екатеринбург, 2007), «Тексты культуры: проблемы, подходы, современное состояние» (Екатеринбург, 2008), «Человек в мире культуры» (Екатеринбург, 2008). Диссертационное исследование стало основой лекций, читаемых автором студентам факультета искусствоведения и культурологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Ключевые положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры культурологии Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет **190** страниц, библиография содержит 160 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования и выявляется степень разработанности научной проблемы. Сформулированы объект, предмет, определены теоретико-методологические основания исследования, поставлены цель и задачи, показаны научная новизна работы и ее научно-практическая значимость, а также апробация полученных результатов.

В главе 1 «Анекдот как феномен культуры», состоящей из трех разделов, анекдот исследован в аспекте речевой и смеховой областей культуры, изучены пространственно-временные измерения бытования анекдота, выделены общекультурные свойства и функции анекдота, что позволило в дальнейшем проявить социокультурную специфику советских анекдотов.

В разделе 1 «Анекдот – явление речевой культуры» анекдот анализируется с позиций принадлежности к речевому жанру городской культуры и в качестве феномена речевой культуры. Анекдот является уникальным, чрезвычайно развитым и продуктивным массовым продуктом городского фольклора в России. С опорой на филологические исследования современный российский анекдот определен как «короткий устный смешной рассказ о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка».¹

¹ Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – с.20.

Современный российский анекдот как особый жанр городского фольклора имеет специфический субъект, влияющий на содержание и характер анекдотических текстов – интеллигенцию, которая в основном производит тексты анекдотов и способствует их распространению. Объекты интереса современного анекдота – проблемные ситуации, возникающие в жизни социума, продемонстрированные под критически-комическим углом зрения. К жанровым характеристикам анекдота относятся: массовая распространенность (анекдоты массово востребованы в культуре), анонимность (автор анекдотов, как правило, неизвестен), вариативность (тексты анекдотов принципиально вариативны и постоянно подвергаются изменениям), устность (анекдот в первичной и главной своей форме устен), публичность (анекдот репрезентируют в обществе, прилюдно), театральность (рассказывание анекдота предполагает реализацию ритуала разыгрывания, представления «в лицах» его героев), синтетизм (анекдот соединяет словесное творчество, являясь образцом речевого жанра, и исполнительское искусство, требуя публичного представления и разыгрывания), комизм (анекдот призван смешить и развлекать), неподконтрольное появление и распространение (анекдот зарождается самопроизвольно и свободно распространяется). Главные, обуславливающие специфику современного анекдота свойства – массовая распространенность, анонимность, вариативность и комизм, поскольку они присущи всем модификациям современных анекдотов.

В разделе 2 «Анекдот в контексте смеховой культуры» изучается смеховой аспект анекдота. Анекдот принадлежит к области смеховой народной культуры в том понимании, которое предложил М. М. Бахтин. Причастность к смеховой культуре порождает несколько свойств анекдота. Во-первых, это пародирование всех проявлений современной культуры, то есть сознательное снижение ее норм, ценностей, идеалов, представление реалий в абсурдном, нелепом виде. Второе – универсальность и амбивалентность смеха (смех анекдота тоже направлен на все и вся, универсален, не исключает никаких феноменов реальности, в том числе самих смеющихся), и он также амбивалентен (анекдот немилосердно изобличая отрицательные явления, отрицая смехом, способствует утверждению представлений о нормальном, желанном и должном). Третье – театральность (анекдот в идеале должен быть разыгран по ролям, театрально представлен, иначе пропадает большая часть комического эффекта). Четвертое – отмена принятых в обществе иерархий и освобождение от условных социальных ограничений (анекдоты выворачивают наизнанку существующие в культуре ценности, попирают принятые нормы, нарушают табу).

Основой, на которой развивался предшественник советского анекдота российский анекдот, была древнерусская смеховая культура (в описании Д. С. Лихачева и А. М. Панченко). Их общие свойства – оппозиционность по отношению к власти (анекдот всегда критичен к власти, высмеивает ее негативные черты), представление об абсурдности мироустройства (мир в анекдоте абсурден, неправилен, смешон), наличие за осмеиваемым позитивных норм (в анекдотах за осмеиванием какого-либо феномена стоят непроговариваемые четко представления о должном и желанном), диалогичность (предполагают поддержание живой связи с аудиторией), обращенность смеха на себя (анекдоты нередко высмеивают самих смеющихся). Согласно концепции диссертационного исследования, для советского анекдота из-за влияния особых исторических условий на первый план вышли оппозиционность, противопоставление себя общественным порядкам, разрушение социальных иерархий и наличие за высмеиваемым неких положительных нормативных представлений.

Далее в разделе прослеживаются связи анекдота со сферой комического, а сам он репрезентируется качестве одной из форм бытия комического. В рамках традиции изучения сущности комического (в отечественной гуманитарной науке можно отметить анализ комического, осуществленный М. С. Каганом, А. Н. Луком, Ю. Б. Боровым, В. В. Бычковым), комическое рассматривается как категория эстетики, эстетическая ценность; специфическое качество, придаваемое феноменам действительности человеческим умом и воображением, основной характеристикой которого выступает фиксация несоответствия неких феноменов базовым человеческим ценностям (жизни, свободе, любви, дружбе, творчеству, мастерству и др.), вызывающая смеховую реакцию; смеховая форма отображения социокультурной реальности в искусстве (литературе, кинематографе, театре, живописи, скульптуре). В данной работе под комическим, учитывая сложившуюся традицию, подразумевается качество, приписываемое феноменам реальности человеком, и смеховая форма отражения восприятия социокультурной реальности в искусстве. Комическое выполняет в культуре следующие функции: смеховую критику действительности на основе сопоставления с базовыми человеческими ценностями, гармонизацию действительности, примирение ее противоречий, снятие противоречий в эстетическом катарсисе. Признаками комического выступают фиксация несоответствия действительности эстетическим ценностям, представление феноменов в неожиданном свете, вызывающее смеховую реакцию, соединение двух противоположных тенденций – разрушения (бытующих представлений о неких явлениях) и утверждения (новых, «подлинных» представлений о них). Наиболее крупными формами комического смеха выступают юмор, сатира, гротеск, фарс.

Анализ анекдота в аспекте принадлежности к комическому показал сходство анекдота с другими формами комического и позволил сделать вывод о принадлежности анекдота к области комического. Анекдот обладает признаками комического. Главный механизм, обеспечивающий достижение комического эффекта, лежащий в основе любой разновидности анекдота (фольклорного, литературного) – эффект неожиданности, получаемый через включение в текст анекдота необычного, невиданного случая, невероятного происшествия, старающегося, тем не менее, казаться реальным. В этом анекдот следует традиции комического, которая заключается в представлении феноменов в неожиданном свете, что нарушает прогнозы и вызывает смеховую реакцию. Анекдот, высмеивая современную ему культуру, утверждает ее несоответствие неким общечеловеческим ценностям (подобно другим проявлениям комического). Для анекдота, как и для иных форм комического, характерно сочетание разрушения и созидания («разрушения» смехом отрицательных явлений и утверждение представлений о нормах и ценностях). Смех анекдота облекается в традиционные формы комического: бывает мягко юмористическим, то есть, в целом принимая реальность, критикует отдельные стороны, перерастает в сатиру, разоблачающую принципы жизнеустройства, в осмеянии пользуется приемами иронии, сарказма, карикатуры, гротеска. Некоторые функции комического (критическая, компенсаторная, гармонизирующая) сходны с культурными функциями анекдота. Выделение в результате изучения анекдота в плане принадлежности к комическому механизма реализации комического эффекта (эффект неожиданности), видов смеха (юмор, сатира), приемов осмеяния (ирония, сарказм, карикатура, гротеск), культурных функций анекдота в дальнейшем помогло выявлению социокультурной специфики советских анекдотов.

Раздел 3 «Анекдот в пространстве и времени культуры» демонстрирует анекдот в контексте пространства и времени культуры. Будучи феноменом культуры, анекдот вписан в то, что исследователи называют пространством и временем культуры, существует в социокультурном пространстве и неразрывной связи со временем культуры.

Пространство – один из аспектов модели мира и значимая категория культуры. Пространство культуры можно также назвать особым видом социального пространства, то есть такого, где осуществляется социокультурная деятельность индивидов, состоящая в создании, распространении, потреблении культурных ценностей. Отчасти учитывая те смыслы, которые вкладываются в понятия пространства культуры исследователями, в данной работе под культурным пространством имеется в виду прежде всего пространство социума – то, которое населяют члены общества и используют его для непосредственной практической

деятельности. Автором обозначены виды пространства, в которых функционирует анекдот (приватное, публичное, повседневное и официальное).

Время культуры – одна из культурных категорий, важный аспект модели мира, складывающейся в рамках каждой культуры. Под временем культуры в данной работе имеется в виду не внутрикультурное время (время профанное и сакральное, праздников, буден и проч.), а время, в каком живет та или иная культура, то есть историческую эпоху.

Охарактеризованы функции анекдота, которые он исполняет, находясь во времени и пространстве культуры. Они подразделены на две группы – группу социальных функций (критическая, развлекательная, интегративная и коммуникативная), группу психологических функций (гармонизирующая, компенсаторная и психотерапевтическая); из этих функций основополагающими, коренным образом воздействующими на специфику анекдота как феномена культуры, одинаково значимых на всех исторических этапах существования анекдота признаны критическая, развлекательная и коммуникативная.

Утверждается, что форма, содержание и положение анекдота в пространстве культуры, главенство тех или иных культурных функций анекдота зависит от времени культуры – исторической эпохи бытования анекдота. Каждая новая историко-культурная эпоха рождает собственную разновидность анекдота, могущую формально и содержательно отличаться от предыдущих и последующих. Так, анекдот, принадлежащий к речевой и смеховой областям культуры, наделен неким набором свойств, однако в разные исторические эпохи на первый план выходят, становятся первостепенными одни свойства или совокупности свойств, а другие отодвигаются на второй план. То же самое происходит с культурными функциями анекдота, одни из которых на каждом историческом этапе развития культуры в силу особых условий становятся доминирующими, а прочие отходят в тень. Обитание анекдота в разных видах культурного пространства также подвержено влиянию времени культуры: анекдот способен одновременно функционировать во всех четырех обозначенных автором видах пространства и в одном-двух видах.

Глава 2 «Анекдот в культуре советского общества», включающая три раздела, посвящена изучению анекдота в контексте культуры советского общества. Определено, что именно в диссертационной работе понимается под культурой советского общества, дана модель структуры культуры советского общества и указано на положение анекдота в культуре советского общества. Автором обозначены главные вехи развития российского анекдота, выявлена социокультурная специфика анекдотов, возникших и распространявшихся на протяжении советского периода российской истории.

В разделе 1 «Структура культуры советского общества» представлена модель структуры культуры советского общества. Культура советского общества являлась единством двух сфер – официальной сферы и неофициальной, выделенных при помощи обобщения более частных понятий, употребляемых в литературоведении, филологии, истории искусств (советская официальная и неофициальная литература, официальный и неофициальный язык, официальная и неофициальная живопись и др.). Обе сферы культуры обладали набором специфических свойств. В отношении официальной сферы культуры к таковым принадлежит прямая зависимость от государственной власти, сказывающаяся на содержании и направляющая развитие; детерминированность государственной идеологией, основанной на социально-философском учении марксизма-ленинизма; утилитарное назначение, открыто предписывавшееся официальной сфере культуры, сводившееся к необходимости трансляции идеологии государственной власти и воспитания членов общества в духе этой идеологии. Официальная сфера культуры была сравнительно цельной по причине наличия единственной объединяющей идеологии, обладала установками на собственную новизну, самоопределение путем обособления от предшествующей культуры, выполнение некой масштабной культурно-исторической миссии, убежденностью в прогрессивности по сравнению с другими культурами. Продукты официальной сферы культуры распространялись в обществе главным образом при помощи средств государственной агитации и пропаганды. Проект официальной «разновидности» культуры советского общества во многом создавался идеологами и политиками целенаправленно, делались усилия наделить его заранее установленными характеристиками. Располагалась эта сфера в основном в пределах официализированного публичного пространства. Неофициальная сфера культуры напрямую не зависела от государственной власти, развивалась и распространялась, не управляемая последней, имела оппозиционный настрой по отношению к официальной сфере культуры, локализовалась в основном в пространстве повседневности. Продукты неофициальной сферы культуры исключались из культурного оборота, происходившего в границах официальной сферы культуры. Четкие границы между официальной и неофициальной сферами культуры советского общества отсутствовали, между ними имелось множество взаимосвязей, постоянно происходили взаимодействия. Анекдот по ряду признаков (оппозиционный настрой, фигурирование в приватном повседневном пространстве, непубличность) отнесен к неофициальной сфере культуры советского общества.

В разделе 2 «Генезис советского анекдота» автор прослеживает развитие российского анекдота в пределах российской дореволюционной культуры и культуры советского периода. Обозначены формы, бывшие

основой литературного анекдота XIX века (русский фольклорный анекдот и европейский салонный анекдот, пришедший в российскую словесность из французской и итальянской речевой традиции в XVIII веке), который в процессе эволюции породил современные форму и направленность содержания анекдота конца XIX – начала XX веков, унаследованные советским анекдотом. Намечены основные стадии развития анекдота в СССР, тесно связанного с изменениями социально-экономической, политической, культурной ситуации внутри страны, вызывавшими появление новых объектов, тем, образов анекдота, усилением отдельных черт анекдота, выходе на первый план некоторых его свойств и культурных функций под влиянием историко-культурных условий эпохи существования анекдота. Советский анекдот назван особой модификацией фольклорного жанра анекдота, сформированной культурой советского общества. К советским анекдотам причислены анекдоты, возникшие в советский период российской истории, то есть с 1917 по 1991 годы.

В разделе 3 «Социокультурная специфика советских анекдотов» предметом исследования становится социокультурная специфика советских анекдотов. Анекдот выступает феноменом культуры в целом, относясь к речевой и смеховой ее областям, бытуя в пространстве и времени культуры, исполняя в культуре ряд функций. Вместе с тем анекдот всегда находится в культуре конкретной страны и исторической эпохи, что налагает отпечаток на способ появления и распространения, место в культуре, форму существования, характер, направление осмеивания и содержание текстов (темы, персонажи, образы времени и пространства, представления о должном и недолжном, отражающие стереотипы ментальности и т. д.). Исторические условия могут содействовать формированию новых свойств анекдота, исчезновению прежних, выдвижению одних общекультурных свойств на передний план и отходу на задний план других, приобретением одними социокультурными функциями анекдота большей значимости в сравнении с другими, сосредоточению анекдота в нескольких видах социокультурного пространства или концентрации в одном - двух видах. Все это делает анекдот специфическим феноменом конкретной культуры на некоем этапе ее развития.

Социокультурная специфика советских анекдотов происходит из отнесенности анекдота к речевой и смеховой областям культуры, а также своеобразных условий существования, распространения и эволюционирования данной разновидности анекдотического жанра. Сделан вывод, что социокультурная специфика советских анекдотов заключается в особенностях появления, распространения и развития, формы существования, места обитания и содержания анекдотов, первенством некоторых культурных функций, определена положением анекдотов в культуре советского общества и своеобразием исторических условий. Советскому анекдоту были присущи

свобода появления и распространения, ненаправленное, спонтанное развитие, что является родовым свойством анекдота как феномена речевой культуры и усилено положением анекдота в культуре советского общества, а именно принадлежностью к неофициальной культуре. Советский анекдот облакался в устную форму, имел массовое распространение, локализовался в пространстве повседневности. Форма бытования анекдота и пространство обитания зависели от особых исторических условий: из-за специфики содержания анекдот оставался устным, неопубликованным, находился в пределах повседневного пространства и не мог выйти в публичное официализированное пространство культуры советского общества. В силу исторических условий критическая, интегративная и компенсаторная социокультурные функции приобрели большее значение для анекдотов советского периода по сравнению с прочими функциями. Содержательная специфика советских анекдотов заключается в особом характере комизма, его двойственной направленности (высмеивание реалий жизни общества и картины жизни общества, создаваемой идеологией государственной власти), преобладании сатиры и сарказма в смехе анекдота, тотальном характере осмеивания, направленного на любые социокультурные объекты, повышенной злободневности советских анекдотов, политизированности, сравнительно малом внимании быту и оппозиционности к государственной власти. Содержательная специфика анекдотов подается автором работы как результат влияния исторических условий: отсутствия легитимных форм свободного обсуждения членами социума событий, феноменов, процессов разных областей социальной жизни, давления государственной власти на общество, стремления установить контроль над всеми сферами его существования, высокого уровня политизированности жизни советского общества, общей тенденции официальной сферы культуры советского общества к негативному восприятию и толкованию быта.

Третья глава «Феноменология анекдота в повседневности культуры советского общества» раскрывает феномен анекдота в контексте повседневной культуры советского общества. Автором приведено определение повседневности, употребляемое в настоящей работе, обрисованы общие черты восприятия повседневности, сложившегося в дореволюционной российской культуре XIX века, отмечены изменения в нем, возникшие в советскую эпоху. Проведен анализ советских анекдотов о феноменах повседневности в плане отражения реалий эпохи и восприятия их людьми, понятий о нормах и отклонениях от них, разнообразных представлений, распространенных в некоторой части советского общества.

В разделе 1 «Повседневность в культуре советского общества» повседневность представлена объектом научных исследований; обоснована необходимость обращения культурологии к теме повседневности и

повседневной жизни советского периода в частности. Обращение к теме повседневной жизни в данном исследовании объяснена потребностью выяснить причины противоречивого положения бытовой проблематики в анекдотах советского периода, обнаруженной в ходе анализа текстов анекдотов.

Вычленены два основных подхода к повседневности, созданные в русле социологической науки и философии. Первый из них интерпретирует повседневность как особую область бытия человека, сферу социальной реальности и одну из форм общественной жизни, второй подразумевает под повседневностью один из модусов человеческого бытия, затрагивающий многие сферы жизни человека. Выбран подход, применяемый в данной работе, предложено рабочее определение повседневной жизни, выявлены ключевые характеристики повседневности. В диссертационном исследовании под повседневностью имеется в виду специфическая область социальной жизни человека – обывденная жизнь, быт. Основное содержание ее – активность, обеспечивающая удовлетворение материальных (пища, сон, секс, поддержание здорового состояния тела, обеспечение себя жильем) и духовных потребностей (познание окружающего мира, общение с людьми, приобщение к творчеству, мистическому опыту, получение эстетических впечатлений, взаимодействие с искусством, развлечения, отдых и т. д.), разворачивающаяся преимущественно в приватном и отчасти публичном пространствах в рамках нерабочего времени. При этом понятия «повседневность», «быт», «частная жизнь», «повседневная жизнь» употребляются в качестве синонимов. Повседневность характеризует преобладание утилитарных ценностей над остальными, практическая и прагматическая направленность, упорядоченность, рутинность, повторяемость, привычность.

Для понимания специфики положения проблематики повседневной жизни в советских анекдотах обращается внимание на восприятие повседневности, сформировавшееся в культуре советского общества, истоки которого находятся, согласно концепции диссертационного исследования, в границах дореволюционной российской культуры. Исследованию подверглось восприятие повседневности со стороны интеллигенции, сложившееся в рамках дореволюционной российской культуры второй половины XIX – начала XX века. На основе изучения концепта «мещанство» в работах мыслителей, художественных критиков, писателей второй половины XIX – начала XX века (А. И. Герцен, А. М. Горький, Р. В. Иванов-Разумник), неразрывно связанного с понятием повседневной жизни, сделан вывод о преимущественно негативном характере восприятия повседневной жизни российской интеллигенцией. Согласно концепции данной работы, впоследствии подобное отношение к повседневности оказало воздействие на

восприятие повседневной жизни в культуре советского периода. Автор рассмотрел отношение к повседневности, сложившееся в культуре советского общества и заключил, что стремление официальной сферы культуры советского общества третировать повседневность исходило из двух источников – дореволюционной интеллигентской традиции пренебрежения к быту, унаследованной советской культурой, и присущего официальной советской культуре утилитарно-практического восприятия повседневности как помехи осуществления планов государства по формированию индивида, максимально полезного государственной власти.

Отрицательное отношение к повседневности, транслируемое официальной сферой культуры советского общества, сказалось на анекдотах, демонстрирующих относительное невнимание к быту. Однако при том анекдот являлся продуктом неофициальной сферы культуры советского общества, которая в основном располагалась в пространстве повседневности и активно разрабатывала тематику повседневной жизни. Поэтому отображение быта в анекдотах советской эпохи и само участие бытовой проблематики не было однозначным. В результате анализа анекдотов обнаружено двойственное положение бытовой проблематики. С одной стороны, быт не выступает главным объектом интереса анекдотов, подобно политике (во-первых, анекдотических текстов на бытовые темы количественно меньше, чем на политические; во-вторых, нередко в анекдотах о быте ведущей выступает политическая линия, а бытовая побочной). С другой стороны, быт даже в политических анекдотах делается основной, опираясь на которую, выносят суждения по разнообразным вопросам. «Бытовая» точка зрения транслирует так называемый «здравый смысл» и высвечивает абсурдность жизни в Советском Союзе, обнажает «пустоты» идеологии власти, при помощи погружения в бытовой контекст разрушает ее конструкции. Все это – признаки значимости быта, в совокупности с малым вниманием чисто бытовым темам образующие сложную, противоречивую картину бытия анекдота в культуре советского периода.

Двойственное положение проблематики повседневной жизни автором объяснено разнонаправленным влиянием сфер культуры советского общества – воздействием официальной сферы культуры с преимущественно негативным отношением к повседневности и влиянием неофициальной сферы, зародившейся в рамках повседневности, тесно связанной с ее проблематикой. Обосновано, что советские анекдоты являются феноменами повседневной культуры советского общества, подвергаются изучению анекдоты о дефиците, жилье и пьянстве.

В разделе 2 «Повседневность 1960-1980-х годов в сюжетах анекдота» анализируются анекдоты на темы дефицита и пьянства.

Установлено, что советские анекдоты про дефицит зафиксировали реалии времени (пустые полки магазинов, недостаток конкретной продукции, очереди, привилегии носителей государственной власти, мероприятия государства по исправлению ситуации, сравнительное благополучие Москвы на фоне других городов, замалчивание властью проблемы дефицита, экспорт зерна из США), а также отношение к разным сторонам советской действительности, которые прямо или косвенно касались проблемы дефицита в Советском Союзе (возмущение привилегиями высших чиновников, недовольство властью, скепсис по поводу государственных мероприятий). Глобальный, всесторонний дефицит, очереди, пустые магазины в анекдотах признаются ненормальными (следовательно, норма – обилие и широкий ассортимент товаров, отсутствие очередей). В создании дефицита анекдот обвиняет власть, точнее, экономическую систему советского государства. Кроме того, в ходе анализа анекдотов о дефиците обнаружены следующие смыслы, содержащиеся в подтексте: ощущение размежевания государственной власти и общества, разделения на чуждые, почти враждебные друг другу образования; представления, свойственные «обществам бедности» (социальная общность наделена ограниченным объемом материальных благ, обладание которыми одной частью общности происходит за счет остальной части); образы идеализированного дореволюционного прошлого, сатирически изображенного коммунистического будущего; антисемитизм. Основные приемы осмеяния анекдотов – разрушение стереотипов идеологии государственной власти посредством снижения, погружения в бытовой контекст (развенчание стереотипного представления о коммунизме), обнаружения пустых, мало связанных с реальностью понятий («города-герои»), содержащихся в идеологии государственной власти, обратное толкование пропагандистских постулатов (восприятие США).

Далее исследуются анекдоты о пьянстве. Автор показывает, что эти анекдоты также выступают свидетельством о фактах (подтверждают наличие сложной ситуации с повышенным потреблением алкоголя в СССР, сообщают о подробностях повседневности вроде проведения антиалкогольной кампании, повышения цен на крепкие напитки, употребления спиртосодержащих жидкостей, наличия очередей, самогоноварения, выпрезвателей, обычая пить по трое) и свидетельством общественных настроений. Сделан вывод, что анекдоты о пьянстве менее политизированы из подвергшихся анализу бытовых анекдотов. В анекдотах о пьянстве государство обвиняется только в возведении искусственных преград к алкоголю, но не в создании непростой ситуации с употреблением алкоголя в стране. Показано, что советские анекдоты демонстрируют терпимое, почти снисходительное отношение общества к пьянству: образы пьяниц в анекдотах

не содержат издевки, сарказма, но скорее иронию или мягкий юмор; пьянство делается признаком национальной гордости, сопротивление государственным ограничениям в распространении спиртного расценивается как доблесть, должное, правильное поведение.

Побочные, не основные, но важные для понимания эпохи смыслы, обнаруженные в ходе изучения анекдотов о пьянстве, косвенно свидетельствующие об общественных представлениях, таковы: сомнения в реальности коммунизма; низкий статус личного в сравнении с общественным, имеющий следствием создание препон для осуществления свободного выбора той или иной формы жизни; разоблачение пропагандистских постулатов о прогрессивности советского народа в целом, рабочего класса как авангарда общества и коммунистов как наиболее сознательных членов советского социума; фиксация разницы общественных статусов и жизненных реалий разных слоев общества (рабочие, крестьяне, служащие); представления о государственной собственности как никому не принадлежащей.

Исследовав анекдоты о феноменах повседневности советского времени (дефиците и пьянстве), автор выявил три смысловых уровня, в соответствии с которыми можно интерпретировать анекдоты: уровень отражения реалий советской эпохи и отношения к ним; уровень неявно подразумеваемых норм, отклонений от норм, образов желанного и нежеланного, содержащихся в анекдотах; уровень отражения представлений, распространенных в некоторой части советского общества.

В итоге изучения анекдотов на уровне отображения фактов и отношения к ним выяснено, что анекдот сохранил многочисленные следы феноменов советской эпохи, как то социально-экономические явления, политические события, общественные институты, мероприятия государства, формы взаимоотношений индивидов, социальные практики, бытовые обычаи. К таковым относятся: дефицит и его объекты, очереди, привилегированное положение представителей партийно-государственной номенклатуры в плане доступа к дефицитной продукции, лучшее снабжение Москвы по сравнению с другими советскими городами, принятие в 1982 году Продовольственной программы, наличие проблемы пьянства среди населения СССР, проведение государством антиалкогольных кампаний, повышение цен на спиртное, самогоноварение, употребление спиртосодержащих жидкостей, наличие вытрезвителей, практики вторичного использования стеклотары (сдача бутылок), воровства с работы, обычая пить по трое. При этом восприятие дефицита и всего связанного с ним устойчиво негативно, отрицательно расцениваются попытки государства наложить ограничения на личную жизнь и выбор досуга, в целом толерантное отношение к пьянству.

Анализ анекдотов на уровне подразумеваемых норм и отклонений от норм, образов желанного и нежеланного дает возможность понять, что нормальным или желанным считаются изобилие товаров, качественное обслуживание, свобода выбора образа жизни и форм досуга. Ненормальны и нежелательны дефицит, очереди, привилегированное положение прослойки, обладающей властью, вмешательство государства в личную жизнь людей.

В результате рассмотрения анекдотов на уровне представлений, распространенных в определенной части советского общества, оказалось возможным выйти на представления о противопоставлении общества и власти, разнице статусов личного и общественного, характере распределения материальных благ (представления, присущие «обществам бедности»), дифференциации социальных прослоек. Анализ анекдотов позволил выделить образы прошлого и будущего, антисемитизм, скептическое восприятие и особое толкование (методом от противного) постулатов идеологии власти.

Общими свойствами изученных советских анекдотов о повседневности являются политизированность, выразившаяся в большой востребованности политической тематики в анекдотах на бытовые темы, и оппозиционность в отношении власти и советского государства. Анекдотами о быте активно муссируются темы, связанные с властью и государственной политикой, причем нередко на первый план выходит именно политическая проблематика, а не бытовая. Анекдот выражает оппозиционность в отношении государственной власти: в изъянах экономического, политического, социального устройства, установленного и поддерживаемого государственной властью, усматриваются причины дефицита и препятствий, чинимых осуществлению свободного выбора в сфере личной жизни. Власть в анекдотах предстает обособившейся прослойкой, отделенной от общества, обеспечившей себе за счет последнего всевозможные привилегии и потому чуждой социуму. Анекдоты открывают бессодержательность или рассогласование с действительностью постулатов идеологии государственной власти (идеологический конструкт «города-герои», декларируемое благополучие СССР, его способность сравняться по неким показателям с западноевропейскими странами и США), разрушают идеологические стереотипы при помощи их сближения с бытовой тематикой, погружения в бытовой контекст (образа коммунизма как общества процветания, США – территории бедствующего и притесняемого населения, представлений о советском народе как наиболее прогрессивном, о рабочем классе – авангарде общества, членах коммунистической партии – самых сознательных представителях советского социума), показывают особый метод толкования пропагандистских клише – от обратного, путем отталкивания. В этом анекдоты о феноменах повседневности проявили специфические свойства

содержания советских анекдотов, составляющие, наряду с другими, их социокультурную специфику.

В Заключении сформулированы основные результаты и выводы исследования, намечены перспективы разработки избранной проблематики.

Результаты данного исследования отражены в виде положений, выносимых на защиту:

- 1) Анекдот является феноменом культуры, существующим одновременно в двух сферах – речевой фольклорной культуре и смеховой культуре. Признаки, которыми наделен анекдот как феномен речевой и смеховой областей культур, обуславливают его культурную специфику (анонимность, вариативность, устность, спонтанное появление и ненаправленное развитие, установка на критику современной культуры, массовое распространение, комизм, театральность).
- 2) Анекдот помещается в нескольких видах социокультурного пространства (частном, публичном, повседневном и официальном), а также во времени культуры (эпохе бытования культуры).
- 3) Анекдот как культурный феномен многофункционален, выполняет критическую, коммуникативную, интегративную, компенсаторную, психотерапевтическую, гармонизирующую, развлекательную, эстетическую функции. Главными и определяющими специфику анекдота как феномена культуры выступают критическая, коммуникативная и развлекательная функции.
- 4) Культура советского общества подразделяется на две основные сферы – официальную и неофициальную. Анекдот относится к неофициальной сфере культуры советского общества, что накладывает отпечаток на его свойства (обуславливает спонтанность развития, относительную свободу в выборе тем, сюжетов, действующих лиц, а также локализацию в пространстве повседневности; подкрепляет установку на оппозиционность и критику власти).
- 5) Советский анекдот обладает культурно-исторической спецификой, имеет особенности, отличающие его от других разновидностей анекдота (устность, спонтанность появления и свобода распространения, локализация в пространстве повседневности, четко выраженный протест против власти и официальной сферы культуры советского общества, повышенная злободневность, политизированность, сравнительно малое внимание бытовой сфере).
- 6) Двойственное положение бытовой проблематики в смысловом поле советских анекдотов (малая востребованность бытовых тем и одновременное участие бытовой логики «здорового смысла» в роли

основного метода формирования суждений) происходит от разноразличного воздействия двух сфер культуры советского общества – официальной сферы с ее негативным восприятием повседневной жизни и неофициальной сферы, локализуемой в пространстве повседневности и активно востребующей тематику повседневности.

- 7) Советский анекдот представляет собой феномен повседневной культуры советского общества и может считаться свидетельством эпохи, запечатлевшим особенности культуры советского общества, реалии советской повседневности 1960-1980-х годов, отношение людей к ним, нормы и ценности повседневности, понятия о должном и недолжном, желанном и нежеланном (ментальные стереотипы части советского общества).

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Воробьева, М. В. Понятие менталитета в культурологических исследованиях / М. В. Воробьева // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – №55, Сер.2 «Гуманитарные науки», вып. 15. – С. 6-15. – 0,8 п.л.

Другие публикации:

2. Воробьева, М. В. Советский анекдот как феномен актуальной языковой культуры / М. В. Воробьева // Актуальные проблемы культурологии: тезисы Международной научной конференции аспирантов и студентов. – Екатеринбург, 2004. – С. 90-91. – 0,1 п.л.
3. Воробьева, М. В. Анекдот: альтернативный взгляд на советскую действительность / М. В. Воробьева // Проблемы города в культурной антропологии: история и современность (III Колосницинские чтения); материалы международной научной конференции аспирантов, студентов, преподавателей. – Екатеринбург, 2006. – С. 209-213. – 0,3 п.л.
4. Воробьева, М. В. Городской советский быт: клише идеологии и реальность / М. В. Воробьева // Социокультурное развитие города: история и современность; сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2006. – С. 24-40. – 0,7 п.л.

5. Воробьева, М. В. Анекдот – способ бытия комического / М. В. Воробьева // Человек в мире культуры. Материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых, 24 апреля 2008 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 23-29. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 19.11.2008. Формат 60×84/16
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 163
Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»
620083, г. Екатеринбург, Тургенева, 4.